

На правах рукописи

ГУЛИН Александр Олегович

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ,
КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

19 июля 2017

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кострома 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Костромской государственной университете».

**Научный
руководитель**

Белов Андрей Михайлович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственной
университет», профессор кафедры истории

**Официальные
оппоненты**

Кочешков Геннадий Николаевич
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского», зав. кафедрой
отечественной истории

Балдин Кирилл Евгеньевич
доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет», зав.
кафедрой истории России

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится «28» сентября 2017 г. в 13.00 на заседании диссертационного
совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу:
603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте НИГУ:
<https://diss.unn.ru/files/2017/716/diss-Gulin-716.pdf>

Автореферат разослан «10» сентября 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат исторических наук,
доцент

Абдуллин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования определяется растущим в современной России интересом к отечественной истории и к истории Первой мировой войны. В истории войны 1914-1918 гг. остаются недостаточно изученными такие аспекты, как вынужденные миграции масс населения, мобилизация общественных сил на нужды военного времени, военный плен, по которым, применительно к региону Верхнего Поволжья, практически отсутствуют научные исследования. Во многом это объясняется тем, что в течение советского периода тема Первой мировой негласно не считалась актуальной, так как в исследованиях преобладали вопросы революционных потрясений 1917 года.

Объектом исследования выступает Первая мировая война и ее влияние на ситуацию в Российской империи.

Предметом исследования является провинциальное общество в период участия Российской империи в Первой мировой войне, отношение к развернувшимся событиям различных сословий и социальных слоев. Самостоятельный интерес представляет проблема устойчивости провинции к перепадам общественных настроений в обстановке военного времени и предела социального терпения в условиях нарастания инфляции и падения жизненного уровня народных масс.

Хронологические рамки исследования охватывают период участия России в Первой мировой войне, продолжавшийся с июля 1914 по март 1917 года, то есть с момента объявления Германией войны России и до Февральского переворота.

Территориальные рамки исследования определяются границами Владимирской, Костромской и Ярославской губерний по их состоянию на начало 1914 года. Традиционно в научных исследованиях указанные губернии рассматриваются как часть Верхневолжского географического региона и Центрально-промышленного района России.

Степень научной разработки проблемы. В историографии рассматриваемой нами проблемы выделяется три периода: дореволюционный, советский и постсоветский или современный. В силу хронологической близости Первой мировой войны к событиям 1917 года, дореволюционных работ по теме нашего исследования недостаточно, и комплексного освещения рассматриваемые вопросы в них не получили.

Работы, вышедшие в период июля 1914 – февраля 1917 гг. являлись своеобразной реакцией общества на происходящие военные события¹. Отдельные произведения были посвящены влиянию войны на русское «национальное самосознание»².

¹ Чего ждет Россия от войны. Сборник статей. Пг., 1915. 223 с.

² Булгаков С.П. Война и русское самосознание. М., 1915. 59 с.; Розанов В.В. Война и русское возрождение. Пг., 1915. 234 с.; и др.

Отдельные исследования в «военные годы» были посвящены изменениям коснувшимся отдельных сторон социально-экономической и общественной жизни страны: анализу мероприятий, вошедших в историю под общим названием «сухой закон», влиянию войны на финансовое положение и денежное обращение в Российской империи, деятельности Русской православной церкви в условиях военных действий и др.¹

Таким образом, анализируя комплекс дореволюционных работ, мы можем сделать вывод о том, что авторы исследований оценивали роль и место России в начавшейся войне, характеризовали изменения, произошедшие в жизни страны в целом и провинциального общества, в частности. Вместе с тем «незаключенность» боевых действий и явная узость круга доступных источников обусловили незначительное количество работ этого периода и их определенную односторонность.

Говоря о трудах *советских* авторов, необходимо отметить, что они были написаны в рамках концептуального подхода марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Важное место в исследованиях советского периода отводилось истории экономики Российской империи. Вопросы промышленного развития рассматривались в контексте изучения общенациональной экономики. К числу наиболее известных авторов мы можем отнести Н.Д. Кондратьева, Я.М. Букишана, П. Макарьева², которые анализировали механизм регулирования экономических процессов в условиях продолжительного военного конфликта: объемы вырабатываемой продукции, снабжение сырьем и материалами. Существенный вклад в историю российской экономики периода войны внесли работы А.М. Аифимова, А.Л. Сидорова, В.Я. Лаврычева и др.³, где на основе использования широкого комплекса источников анализировались вопросы развития всех отраслей хозяйства Российской империи в военное время. Т.М. Китанина рассматривала вопросы снабжения населения продовольствием в военное время⁴, сделав вывод о неэффективности методов государственного регулирования продовольственного дела.

Важное место в изучении истории Первой мировой войны отводилось вопросам классовой борьбы в преддверии Октябрьской революции 1917 года⁵. Работы периода 30-50-х годов, посвященные протестному движению, рассматривали его в свете господствовавших в это время положений об однозначно антивоенном характере борьбы рабочих под руководством партии большевиков⁶. Начиная с 60-х годов XX столетия в научный оборот стали

¹ Введенский И.И. *Опыт принудительной трезвости*. М., 1915. 44 с.; и др.

² Кондратьев Н.Д. *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции*. М., 1922. 350 с.; Макарьев П.Ф. *Текстильная промышленность северовых Волги* // Тр. Костром. науч. об-ва. - Вып. XXXIX. Кострома, 1926; и др.

³ Аифимов А.М. *Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 г.)*. М., 1962. 383 с.;

Сидоров А.Л. *Экономическое положение России в годы Первой мировой войны*. М., 1973. 363 с.; Лаврычев В.Я. *Военный государственно-монополистический капитализм в России*. М., 1988. 336 с.; и др.

⁴ Китанина Т.М. *Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России, 1914-октябрь 1917 г.)*. Л., 1985. 384 с.

⁵ Граве Б.Б. *К истории классовой борьбы в России в годы Империалистической войны. Июль 1914 – февраль 1917. Пролетариат и буржуазия*. М.: Л., 1926. 432 с.

⁶ Сняжников М.И. *Десять лет борьбы. Из истории революционного движения в Костромской губернии (1907-1916 года)*. Кострома, 1958. 128 с.; Экимлярский П.М. *История города Иваново-Иваново*, 1958. 297 с.

вводиться исследование, посвященные действиям верховной и исполнительной власти и общей ситуации в России в годы войны. В этой связи можно выделить работы В.С. Дякина¹, который он характеризовал неспособность царизма предотвратить экономический крах и продовольственный кризис в России.

Большой вклад в исследование «рабочего вопроса», в том числе и на материалах Ярославской губернии, внес М.Г. Мейерович, уделив главное внимание вопросу об источниках пополнения численного состава заводского пролетариата, а также о забастовочном движении в Ярославской губернии².

Вывод по советскому этапу изучения и оценки Первой мировой войны, на наш взгляд, заключается в том, что война являлась предпосылкой социалистической революции. Это влекло за собой чрезмерную политизацию событий и явлений периода 1914-1917 гг. Вместе с тем, необходимо признать, что к концу 80-х годов в СССР сложилась многообразная историография Первой мировой войны, были выработаны цельные концепции изучения войны и ее отдельных аспектов.

С началом 1990-х годов наблюдается пересмотр целого комплекса проблем Первой мировой войны. С других позиций были рассмотрены взаимосвязи войны и российских революций 1917 года. В свете этих предложений стали проводиться дискуссии, «круглые столы», публиковались многочисленные сборники статей. Их отличительной особенностью являлось наличие материалов по истории отдельных регионов Российской империи, социальных групп и национальных движений. Многоаспектность исследований, расширение географии мест написания работ – вот основные направления, характеризующие сегодняшнее состояние историографии войны³.

Одной из особенностей постсоветской историографии Первой мировой войны стал рост интереса к истории деятельности политических партий либерального и право-монархического крыла⁴. В своих работах исследователи характеризовали их программы, взаимоотношения с правительством, деятельность во фракциях Государственной Думы, состав и численность региональных организаций.

Отдельный комплекс исследований посвящен проблемам «вынужденных мигрантов» - больных и раненых воинов, беженцев и военнопленных, направленных в тыловые районы империи. В таких работах⁵ рассматривались вопросы размещения раненых, организации медицинской помощи, приема, трудоустройства беженцев, содержания и использования военнопленных,

¹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. 363 с.

² Мейерович М.Г. Об источниках пополнения фабрично-заводского пролетариата в эпоху империализма (На материалах Ярославской губернии) // История СССР, 1980, № 5. С. 151-168; Он же. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 г.: Хроника: Учеб. пособие. Ярославль, 1995. 120 с.

³ Бороздин Л.И., Валетов Г.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010. 535 с.; Ярославский край в Первой мировой войне. Сб. статей / Науч. ред. д.и.н. В.М. Марасанова. Ярославль, 2013. 90 с.; и др.

⁴ Шелохов В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии (1907-1914 гг.). М., 1991. 231 с.; Кирьянов Ю.В. Правые партии в России, 1911-1917 гг. М., 2001. 464 с.; и др.

⁵ Курьев А.И. Беженство. Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 129-146; Белова Н.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России, 1914-1925 гг. М., 2014. 432 с.; и др.

делались выводы о влиянии миграционных потоков на социально-экономическую и ситуацию в российских губерниях. В этой связи еще одним направлением научных изысканий стали вопросы взаимоотношений земских организаций с органами власти¹. Деятельность земств центральных губерний освещалась в работах Е.М. Петровиичевой², которая отмечала роль земских деятелей в попытках урегулирования социально-экономического кризиса в годы Первой мировой войны.

Особое место занимают исследования массового сознания и «военной психологии», которые получили разработку в трудах Е.С. Семяевской³. Нас привлекли разделы, в которых анализируется «бытовой» уровень контактов с военнопленными. Специфика коллективного сознания рабочих, крестьян и солдат стала предметом научных исследований О.С. Поршневой⁴.

Период конца XX - начала XXI века был отмечен повышением внимания к «региональным» аспектам истории Первой мировой войны. С.В. Букалова⁵ одной из первых рассмотрела комплекс вопросов жизни русской провинции в 1914-1917 гг., сделав вывод о том, что провинция не стала ареной массовых антивоенных и антиправительственных выступлений. Также были подготовлены работы по разнообразному перечню вопросов, отражавших участие провинциальных губерний в Первой мировой войне. Характерными мы считаем исследования И.Б. Беловой, А.Ю. Гулидова⁶, посвященные совокупности вопросов жизни и деятельности провинции в военные годы, С.И. Белова, Т.В. Беловой, В.М. Марасановой и др.⁷. В этих работах авторы стремились воссоздать достоверную картину провинциальной жизни периода 1914-1917 гг., показать, как использовались ресурсы регионов в деле укрепления обороноспособности страны и сохранения социального порядка.

Подводя итог изучению Первой мировой войны, необходимо отметить, что в изучении рассматриваемых вопросов существуют различные тенденции, позволяющие исследователям формировать собственные выводы. Вместе с тем, применительно к Верхневолжскому региону, вопросы деятельности местных органов власти, организации помощи раненым, беженцам, использования труда военнопленных, реакции провинциального населения на события, происходившие в России в 1914-1917 гг. не получили достаточного освещения в исторических

¹ Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.). М., 2014. 327 с.; и др.

² Петровиичева Е.М. Земства Центральной России в период Первой мировой войны. М., 2001. 126 с.

³ Семяевская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества М., 2006. 288 с.

⁴ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. 368 с.

⁵ Букалова С.В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период): июль 1914 - февраль 1917 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Букалова Светлана Владимировна. - Орел, 2005. - 317 с.

⁶ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917 г. М., 2011. 288 с.; Гулидов А.Ю. Общественно-политическая жизнь российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Владимирской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Гулидов Арестий Юрьевич. - Шуя, 2010. - 247 с.

⁷ Белов С.И. Промышленное развитие губерний Верхней Волги в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Белов Сергей Игоревич. - Иваново, 2012. - 221 с.; Марасанова В.М. История органов губернского управления в конце XVIII-начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья): дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Марасанова Виктория Михайловна. - Ярославль, 2005. - 452 с.; и др.

исследованиях Основу для этой работы должны составить труды на основе местных архивных источников.

Цель исследования заключается в изучении взаимодействия властных структур, общественных организаций, населения верхневолжских губерний под влиянием военных событий 1914-1917 гг. и выявлении основных тенденций в отношении провинциального общества к войне.

Задачи:

- выделить основные тенденции в историографии и классифицировать основные группы источников по данной проблеме;
- охарактеризовать реакцию провинциального общества на начавшиеся военные действия летом 1914 года;
- определить направления работы, проводимой органами местной власти и общественными организациями по решению проблем военного времени;
- выявить изменения в сфере промышленного производства губерний Верхнего Поволжья, произошедшие под влиянием войны;
- проанализировать комплекс мероприятий по размещению и использованию раненых, военнопленных и беженцев, а также оценить влияние миграционных процессов на уровень жизни населения провинции;
- определить причины возникновения и дальнейшего роста оппозиционных настроений в обществе с момента «Великого отступления» русских армий;
- охарактеризовать общественно-политическую ситуацию в верхневолжских губерниях в конце 1916-начале 1917 гг. и оценить отношение общества к революционным событиям февраля – начала марта 1917 года.

Новизна исследования состоит в том, что впервые на основе широкого круга источников нами на диссертационном уровне предпринята попытка изучения взаимодействий властных структур и провинциального населения в рамках нескольких губерний Российской Империи в годы Первой мировой войны. В диссертации анализируются такие не исследовавшиеся ранее вопросы, как мобилизационные мероприятия, динамика развития патриотических настроений в обществе, развитие благотворительности, изменения в промышленности и сельском хозяйстве, влияние общероссийских кризисных явлений на ситуацию в губерниях.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в научной работе по изучению истории России начала XX века. Материалы и выводы диссертации целесообразно использовать при разработке лекционных курсов и учебно-методических материалов по проблемам общественно-политической и социально-экономической истории провинции периода 1914-1917 гг. Использованный при работе круг источников возможно использовать при организации историко-документальных выставок краеведческой тематики.

В основу **методологии** исследования положены принципы научной объективности и историзма, предусматривающие дендологизацию анализа и оценки событий, происходивших в Верхневолжском регионе в 1914-1917 гг., рассматривающие имевшие место события в динамике их развития и без отрыва

от общей обстановки в Российской империи. Данные принципы предполагают системное и всестороннее изучение действий органов власти, общественных организаций и населения провинции в свете истинного содержания исторических фактов.

В основу работы положен проблемно-хронологический метод описания, анализа и оценки происходивших событий. Нами использовались специальные научные методы, такие, как диалектический и историко-типологический, позволившие выстроить структурный ряд объектов исследования. Метод реконструкции был использован для воссоздания реальной картины взаимодействия власти и общества Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Постановка во главу угла исследования провинциального общества и человека с его реалиями повседневной жизни и использование метода исторического синтеза позволило нам преодолеть разрывы в исследованиях эконоимической, политической и эмоциональной сфер жизни общества.

Использование значительного массива архивных документов периода 1914-1917 гг. вызвало необходимость использования метода терминологического анализа, что позволило объективно трактовать понятия и термины, характерные для рассматриваемого периода.

Также для объективной характеристики процессов, происходивших в годы Первой мировой войны в Верхневолжских губерниях, нами были использованы методы, заимствованные из других наук. В частности, метод статистики позволил ввести в научный оборот ранее не использовавшиеся сведения о составе и плотности населения во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях, работе промышленных предприятий и динамике стачечного движения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В губерниях Верхнего Поволжья начало Первой мировой войны ознаменовало подъем патриотизма, выразившегося в волне митингов и манифестаций, широком добровольческом движении, резком снижении числа бастующих рабочих – по верхневолжскому региону их количество сократилось в 16 раз. Отмеченные случаи нарушения порядка призывниками Костромской губернии носили единичный, «бессистемный» характер.

2. С началом боевых действий перед губернскими властями и общественными организациями встал вопрос о решении принципиально новых задач. К проблемам, требующим оперативного своевременного решения относились мероприятия по проведению мобилизации запасных воинских чинов, приему и организации помощи больным и раненым воинам, оказанию социальной поддержки семьям призывников, размещению военнопленных и использованию их труда. Важную роль в решении данных вопросов сыграли созданные Всероссийский Земский Союз и Всероссийский Союз Городов, отделения которых появились в верхневолжских губерниях уже в июле-августе 1914 года.

3. С весны 1915 года в провинции стали нарастать антинемецкие протесты, проходившие наиболее активно в Галицком уезде Костромской губернии, Шуиском – Владимирской, Даниловском и Мологском – Ярославской. С мая 1915 года намечился резкий подъем стачечного движения, главным образом, во

Владимирской и Костромской губерниях. В июне и августе выступления рабочих Костромы и Иваново-Вознесенска завершились применением огнестрельного оружия, повлекшим человеческие жертвы. Судебное разбирательство по данным фактам проведено не было, несмотря на запросы от членов Государственной Думы 1 и 14 августа 1915 года, что повлекло дальнейшее нарастание недовольства в обществе действиями официальной власти и способствовало созданию Прогрессивного блока.

4. «Великое отступление» русских армий весной-летом 1915 года обусловило наплыв в тыловые губернии огромного количества беженцев. Осенью 1915 года в Ярославской губернии находилось 6325 беженцев, в Костромской – 10000, во Владимирской к 1 декабря было размещено 22090 человек. Необходимость оказания им помощи обусловила создание специальных органов. Но инфраструктура Верхневолжского региона оказалась не рассчитана на резко возросшее число жителей, а это, в свою очередь, способствовало нарастанию напряженности в обществе.

5. Тотальный характер войны потребовал перестройки всей системы промышленного производства России. За решение этой задачи отвечали созданные, в том числе во Владимире, Костроме и Ярославле, в июле 1915 года отделения Центрального Военно-Промышленного Комитета и Главного Комитета по снабжению армии. Местные отделения занимались распределением военных заказов, снабжением материалами владельцев предприятий и кустарей-одиночек. Однако мелкое производство зачастую оказывалось не в силах решить задачу выпуска необходимого количества военной продукции, а ситуацию со снабжением армии усугубляли проблемы с топливом и железнодорожным транспортом.

6. Существенное влияние на ухудшение общественных настроений в 1916-начале 1917 гг. оказывала ситуация с ростом цен и дефицитом товаров повседневного спроса. Продовольственный кризис наиболее отразился на промышленных центрах Владимирской и Костромской губерний, где большую часть рабочих составляли текстильщики, чья заработная плата была ниже средней по стране в 1,2 и 1,3 раза соответственно. Но, несмотря на новый виток роста забастовочного движения, случаи неподчинения командованию в запасных полках Владимирской и Ярославской губерний, общая ситуация не вела к началу активных революционных действий. Анализ различных групп источников демонстрирует практически полное отсутствие требований о прекращении войны и определению лояльности к действиям органов местной власти среди населения губерний Верхнего Поволжья. К концу февраля – началу марта 1917 года в верхневолжском регионе не был достигнут уровень напряженности, способный перерасти в вооруженное противостояние слоев общества.

Источниковая база предусматривает привлечение широкого круга источников, которые представляется возможным разделить на несколько групп согласно общепринятым канонам исторической науки.

К первой группе исторических источников можно отнести *законодательные акты*, дающие информацию о структуре государственной власти в России. В

годы войны вставшие проблемы потребовали принятия новых законодательных актов и обязательных постановлений, призванных мобилизовать органы власти и население на обеспечение нужд армии и преодоление кризисных явлений¹.

Основной объем информации по теме исследования получен при изучении *делопроизводственных документов*, куда мы относим материалы местных самоуправлений, охватывающих весь спектр вопросов повседневной жизни провинциального общества в условиях войны².

Большая часть делопроизводственных документов хранится в фондах государственных архивов. Важнейшие сведения об общественно-политической ситуации в стране и восприятии обществом военных событий содержатся в документах Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного Военно-Исторического архива и Российского Государственного Исторического архива. В первую очередь, речь идет о фондах Департамента полиции МВД³, редакции издательства «Истории фабрик и заводов»⁴, Главного Управления Генерального Штаба, Штаба Верховного Главнокомандующего (Ставки), Особого Совещания по обороне государства⁵, Совета министров, Канцелярии министра внутренних дел, Министерства юстиции и Особого Совещания по устройству беженцев при МВД⁶.

Ценные региональные материалы содержатся в фондах Канцелярий губернаторов⁷ и отражают перечень вопросов деятельности властных структур и населения губерний.

Важные сведения содержатся в фондах полицейского и жандармского управлений⁸. На их основе мы смогли проанализировать проявления подъема или спада общественно-политической активности населения, оценить влияние протестного движения на политическую ситуацию в регионе.

Важнейшую информацию содержат фонды Губернских правлений и присутствий, Городских дум и управ⁹, продовольственных управ, Комитетов по устройству беженцев. Наиболее важными в их работе были вопросы помощи семьям призванных, борьбы с ростом цен, распределения продовольствия и пр.

Материалы о деятельности промышленных предприятий за годы Первой мировой войны и отчеты о забастовках по Верхневолжскому региону содержатся

¹ Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1917 гг. В 4-х тт. Пг., 1915-1918; и др.

² Журналы Ярославской городской думы. 1914 год. Вып. 2-й. Июль – декабрь. Ярославль, 1914; Доклады Костромской Уездной земской управы Чрезвычайному Уездному земскому собранию. 1 сентября 1915 года. Кострома, 1916; и др.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102.

⁴ ГАРФ. Ф. 7952.

⁵ Российский Государственный Военно-Исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2000; РГВИА. Ф. 2003; РГВИА. Ф. 369.

⁶ Российский Государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276; РГИА. Ф. 1282; РГИА. Ф. 1405; РГИА. Ф. 1322.

⁷ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14; Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 133; Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 73.

⁸ ГАВО. Ф. 704; ГАКО. Ф. 749; ГАЯО. Ф. 906.

⁹ ГАВО. Ф. 40; 204; 205; Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). Ф. 2; ГАКО. Ф. 134; 205; 535; 1026; ГАЯО. Ф. 137; 509.

в фондах фабричных инспекторов, конкретных заводов, фабрик и промышленных объединений.

Всего в работе были использованы материалы 41 фонда 3 центральных и 5 местных государственных архивов.

В отдельную группу источников мы выделяем *документы политических партий*¹. Они раскрывают деятельность провинциальных партийных групп в 1914-1917 гг., характеризуют отношение российских политических сил к событиям Первой мировой войны.

Важным источником по теме следует назвать *периодическую печать*. Систематизация и сопоставление данных печати позволяют оценить вклад местных властей в дело поддержания социально-экономического порядка в регионах, определить уровень политической стабильности общества в зависимости от итогов военных действий.

Отдельной группой источников выступают *воспоминания, дневники и письма* участников рассматриваемых событий. Несмотря на определенную долю субъективизма, эти документы позволяют дополнить информацию официальных источников. Применительно к теме исследования можно выделить воспоминания официальных лиц государства, генералов и офицеров, политических деятелей, иностранных дипломатов и государственных деятелей, рядовых граждан провинции².

Статистические данные представляют собой еще один вид источников исследования. Нами использовались статистические сборники и сборники докладов, составленные в 1914-1917 гг.⁴ Особое место среди справочно-статистических материалов занимают ежегодно переиздававшиеся календари и справочные книжки по губерниям, содержащие данные об их историческом и экономическом развитии.

Таким образом, охарактеризовав группы источников по теме нашего исследования, мы можем отметить, что собранные материалы по отдельным видам и группам не могут претендовать на абсолютную полноту и достоверность. Некоторое «дублирование» материалов заставляет нас проводить идентификацию данных и выводов, сделанных авторами различных материалов. В целом же, документальные материалы содержат необходимый объем информации для раскрытия выбранной темы, а, значит, поставленные задачи исследования могут быть решены при комплексном использовании всех групп источников.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, в частности следующим областям исследования: п.4 (история взаимоотношений власти и общества,

¹ ГАВО. Ф. 266; ГАНО. Ф. 28; 366; ГАКО. Ф. 457; 671; Государственный архив Новейшей истории Костромской области (далее – ГАНИКО). Ф. Р-383; ГАЯО. Ф. 662; 1183.

² Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. 1905-1920 гг.: В 3-х т. М., 1997-2000; Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы. В 2-х тт. М., 1998; и др.

³ Дневники императора Николая II. М. 1991. 736 с.; Брусиков А.А. Мои воспоминания. М., 1983. 256 с.; Дюбюк Е.Ф. Дневник // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. – Вып. 3. – Кострома, 1995. – С. 174-205; и др.

⁴ Статистический ежегодник на 1913 год. под ред. В.П. Шарато СПб., 1913; и др.

государственных органов и общественных институтов России и ее регионов), п.6 (история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития), п.16 (история российских революций), п. 24 (Россия в крупнейших международных конфликтах), п.25 (история государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения)

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационной работы были обсуждены на Международных конференциях, посвященных проблеме правления династии Романовых (Кострома, 2013, 2014), XIII, XIV и XV Международных научных конференциях, посвященных истории государства, общества и церкви в России XX-XXI вв. (Иваново, 2014-2016), межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине образования Костромской области (Кострома, 2014), XIX Григоровских чтениях (Кострома, 2014), IX Межрегиональной архивоведческой конференции «Судьба человека в архивных документах» (Нижний Новгород, 2015), Международных научно-практических конференциях, посвященных вопросам Первой мировой войны (Москва, 2015, 2016) и опубликованы в рецензируемых научных журналах, в том числе 4 работ в журнале «Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова» (Кострома), включенном в Перечень ВАК.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, приложений, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки диссертации, освещена историография проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы источниковая и методологическая базы, определена научная новизна и практическая значимость полученных результатов работы, содержатся сведения об их апробации.

Первая глава диссертации **«Перестройка жизни общества в условиях мировой войны»** посвящена рассмотрению реакции провинциального населения на начавшиеся летом 1914 года военные действия и анализу первоочередных мероприятий, проводимых органами власти и общественными организациями.

В *первом параграфе «Известия о начале войны и рост патриотических настроений в российской провинции»* характеризуется обстановка накануне объявления Германией войны России, отношение населения к известию о начале войны. На момент начала войны русская армия насчитывала в своих рядах 1423000 человек. В ходе первых мобилизаций к этому числу было добавлено еще 3115000 солдат, офицеров, врачей и чиновников. Положительное влияние на ход мобилизации оказало запрещение продажи алкогольной продукции, поддержанное большинством населения. Случаи нарушения призывниками общественного порядка носили единичный характер, найдя проявление в Кологривском и Макарьевском уездах Костромской губернии.

Вступление России в войну было отмечено массовыми патриотическими мероприятиями, основным содержанием которых было исполнение российского и союзнических гимнов, скандирование патриотических лозунгов, выступления руководителей губерний и городов. По сообщениям провинциальных газет, подобные мероприятия прошли 19 июля в селе Великом, 20 июля в Кинешме, 22 июля – в селе Серета, 24 июля – в Ростове и селе Родники, 25 июля – в Шуче, 27 июля – в Макарьеве.

К «практическим» формам патриотизма относилось добровольчество, характерное для России на протяжении всей истории страны. Ряды добровольцев пополнялись учащейся молодежью, мелкими служащими, рабочими. За первую неделю мобилизации в Ярославле добровольцами записались до 300 человек, а в Костроме только из числа учащихся Духовной семинарии в армию отправилось более 50 человек.

Элементы патриотизма в первые дни после начала войны проявлялись в действиях владельцев промышленных предприятий, объявивших о своей готовности сохранять рабочие места за призванными вплоть до окончания войны и выплачивать полное или частичное содержание семьям мобилизованных.

Если в начале войны росту общественного патриотизма способствовали успешные боевые действия армий на Юго-Западном фронте, в результате которых были заняты города Галич (20 августа) и Львов (21 августа), то весной 1915 года меняющаяся ситуация на фронте, наличие противоречий, присутствующих обществу, привели к тому, что патриотические настроения в провинции стали затухать, а на первое место вышли вопросы повседневной жизни, определяемые ростом цен, начавшей обозначаться нехваткой товаров повседневного спроса, слухами о немецком засильи и предательстве.

Во втором параграфе «Деятельность властных структур и общественных организаций в условиях военного времени» рассматривается комплекс действий местных органов власти, общественных организаций и структур в процессе решения задач военного времени, обусловленного тотальным характером начавшейся войны.

Порядок первоначальных действий в провинции определялся Обязательными постановлениями губернаторов – Главноначальствующих, - изданных на основе Циркулярных указаний Министерства внутренних дел. Они предусматривали повышение ответственности за распространение ложных слухов, повышение цен на продукты питания и предметы первой необходимости, продажу алкогольной продукции. Решение таких задач, как призыв в армию, организация помощи семьям призванных, борьба с ростом цен, могло быть найдено только в случае тесного взаимодействия губернаторов, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций.

Большинством представителей политических партий начавшаяся война, ассоциировавшаяся в обществе с войной «народной» и «отечественной», была поддержана, за исключением членов и сторонников социал-демократической рабочей партии, представители которой – Н.Р. Шагов и Ф.Н. Самойлов – в составе фракции IV Государственной Думы отказались голосовать за введение военных

кредитов. Представителями общественности же было провозглашено единение с властью в борьбе по спасению страны.

Специфика боевых действий особенно остро поставила перед военными и гражданскими органами власти проблемы эвакуации, госпитализации, организации лечения и последующей реабилитации больных и раненых солдат и офицеров. Предвоенные расчеты Военного министерства по организации медицинской помощи показали свою несостоятельность, поскольку за период с 22 июля 1914 по 1 мая 1915 года боевые потери действующей армии составили 612199 человек. Альтернативой неорганизованности и неумению военных чиновников стала деятельность созданных в июле-августе 1914 года Всероссийских Земского и Городского Союзов.

Костромская, Ярославская и Владимирская губернии в числе первых поддержали организацию Союзов и уже в период 28 июля – 4 августа провели Чрезвычайные заседания Губернских земских собраний, на которых были приняты решения о присоединении к общеземским организациям помощи больным и раненым и выделении на эти цели 100-150 тыс. рублей. К концу 1914 года в Ярославской губернии функционировали 74 госпиталя с количеством коек 3509, в Костромской – 87 с количеством коек 5035. Во Владимирской губернии к июню 1915 года был оборудован 71 госпиталь на 2610 коек. Определенную роль в оказании помощи больным и раненым воинам сыграли организации и учреждения, входившие в состав епархиальных отделений Русской Православной Церкви.

Осенью 1914 – зимой 1915 года в городах верхневолжского региона стали проводиться благотворительные мероприятия, собранные от которых денежные средства направлялись в том числе и на помощь больным и раненым воинам. Все проводимые акции согласовывались с руководителями губерний, им же представлялись отчеты с указанием вырученных сумм (от 30 до 300 рублей), номерами и наименованиями счетов, на которые эти суммы поступали.

В ряд наиболее важных перемен повседневной жизни провинциального населения стало введение 22 августа 1914 года «алкогольного» запрета – составной части государственных мероприятий, направленных на борьбу с массовым народным пьянством. Прекращение продажи винной продукции и поддержка этого решения большинством населения практически дополняла посыл об общественном единении.

Вторая глава диссертации «Нарастание кризисных явлений в общественно-политической жизни страны и их отражение в верхневолжских губерниях» посвящена проблемам изменений, произошедших в хозяйственной, социально-экономической, общественной и повседневной жизни провинциального общества в 1915-1916 гг. под влиянием перестройки экономики, массовых миграционных потоков и активизации деятельности общественных организаций.

В первом параграфе «Перестройка экономики и рабочее движение» рассматриваются изменения, произошедшие в экономике региона в связи с

началом военных действий и борьбы трудящихся за свои права под воздействием роста цен и дефицита товаров повседневного спроса.

Начало Первой мировой войны нарушило сложившиеся торговые и финансовые контакты, как между регионами России, так и с зарубежными странами. Резкое сокращение импорта товаров, мобилизация значительного количества работающих привели к тому, что в первые месяцы войны на текстильных фабриках Верхневолжского региона, составлявших 39,1 % всех предприятий, имел место некоторый спад производства. Наиболее пострадали предприятия Владимирской губернии в силу преобладания предприятий по обработке хлопка. Отдельные фабрики были вынуждены сократить количество рабочих дней до 16 в месяц. Результатом снижения количества рабочего времени стало сокращение заработной платы на 3-5 рублей в месяц, при том, что цены на продукты питания по отношению к ценам 1913 года выросли до 112 %.

Рост цен и снижение количества товаров были неразрывно связаны с ростом забастовочного движения на фабриках и заводах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. В мае 1915 года количество стачек увеличилось в 2 раза по сравнению с январем-апрелем и составило 96 с участием 66979 рабочих. Майские стачки рабочих, начатые трудящимися Владимирской губернии, способствовали активизации рабочих Костромы, где в начале июня массовые выступления текстильщиков и рабочих других специальностей закончились столкновением с полицией и применением огнестрельного оружия. На первую декаду августа 1915 года пришелся пик недовольства ситуацией с продовольствием в Иваново-Вознесенском промышленном районе Владимирской губернии, где 10 августа бастовали 32 предприятия с количеством бастующих 25182 человека. Произведенные полицией аресты рабочих-активистов подтолкнули забастовщиков к организации шествия с требованием об освобождении арестованных. Итогом столкновения рабочих и солдат стало открытие огня последними, в результате чего 30 человек рабочих было убито и умерло от полученных ран, а 53 – получили пулевые ранения.

Обозначившаяся в связи с неудачами на фронте нехватка боеприпасов и снаряжения обусловили необходимость перестройки промышленной системы страны и широкое привлечение общественных организаций к делу снабжения армии. Начиная с 1915 года на нужды военного ведомства во Владимирской губернии работало 82,2 %, в Костромской – 93,6 % и в Ярославской – 48,2 % рабочих-текстильщиков. Текстильные предприятия региона перешли от выработки легких тканей, для которых не хватало сырья и красителей зарубежного производства, к изготовлению ваты, марли, картузной ткани для пороховых мешков и пр. Общий список предметов вооружения и снаряжения для армии включал в себя 76 позиций, основными из которых применительно к возможностям губерний Верхнего Поволжья считались корпуса для фугасных гранат, ящики для снарядов, землепосевные мешки, подковы, черенки для лопат. Реальные возможности местной промышленности в период 1915-1916 гг. остались недоиспользованными в силу нараставшей в этот период времени нехватки

металла, топлива, квалифицированных рабочих, а также значительного падения объемов железнодорожных перевозок.

Второй параграф «Миграционные процессы и их влияние на уровень жизни населения провинции» посвящен изучению комплекса мероприятий по размещению и дальнейшему использованию труда военнопленных, приему, регистрации, оказанию социальной помощи и трудоустройству беженцев из западных губерний Российской империи.

Первые партии раненых пленных австрийцев и германцев начали поступать в губернии Верхней Волги в последней декаде сентября 1914 года: в Кострому прибыло 800 человек, в Ковров – 82 человека, в Рыбинск – 420 человек, в Иваново-Вознесенск – 172 человека. В течение осени 1914 года общественностью и сотрудниками провинциальных газет отмечались хорошие условия содержания военнопленных и благожелательное отношение к ним со стороны как органов местной власти, так и населения.

Растущее количество прибывавших пленных вызывало на местах бурное обсуждение перспектив их интеграции в хозяйственную жизнь страны. Одним из первых использовать труд военнопленных на работах по благоустройству набережных, расширению улиц, мощению площадей и др. просило Ярославское Пароходное общество «Кавказ и Меркурий». Настойчивость костромской губернской администрации привела к получению разрешения на использование в Костроме 200 пленных, в Солигаличе – 100, в Буге, Галиче и др. – 50, в Чухломе – 10 человек. В течение всего военного периода «Правила содержания военнопленных» неоднократно менялись, допуская, как определенную либерализацию, так и ужесточение. В целом по стране, в том числе и в губерниях Верхнего Поволжья, прогнозы о создании атмосферы «изоляцияции» военнопленных в жизнь не воплотились, так как вопросы перестройки экономики потребовали вовлечения большинства трудоспособного населения, проживавшего в регионе, в том числе и военнопленных, в систему производственных отношений.

Результатом «Великого отступления» русских армий весной-летом 1915 года стало резкое увеличение числа беженцев из оккупированных и прифронтовых территорий России. С 4 августа 1915 года в тыловые губернии двинулись сотни тысяч беженцев, перемещавшихся как самостоятельно, так и организованно. 30 августа был издан «Закон об обеспечении нужд беженцев», который в губернских масштабах возлагал на земские учреждения и городские общественные управления попечение о беженцах.

Современники отмечали, что серьезных столкновений на почве национализма в городе не наблюдалось, поскольку, кроме проблем, определенных последствиями миграционных процессов, население не переставало заботиться о повышении цен на товары и услуги, в обществе все отчетливее замечался рост недовольства действиями центральных органов власти.

Осенью 1915 года в Ярославской губернии находилось 6325 беженцев, в Костромской – 10000, во Владимирской к 1 декабря было размещено 22090 человек. Миграционные процессы 1914-1915 гг. привели к тому, что экономика и инфраструктура отдельных городов и уездов оказалась не в состоянии обеспечить

всех прибывших «вынужденных мигрантов», что влияло на рост социальной напряженности в верхневолжском регионе и приводило к дальнейшему росту цен на товары и услуги.

В третьем параграфе «Активизация деятельности губернских органов управления и общественных учреждений на фоне роста оппозиционных настроений в обществе в июле 1915 - октябре 1916 гг.» анализируются вопросы активизации деятельности Государственной Думы и создания Прогрессивного Блока, реакции провинциальной общественности на деятельность думских фракций и роспуск Думы в сентябре 1915 года, усиления влияния земских либеральных организаций в деле снабжения армии и населения.

Непрерывающееся отступление армий, оставление огромных территорий все больше отражалось на уверенности населения в благоприятном исходе войны, разговоры о войне и текущих событиях среди населения губерний становились более резкими в адрес деятельности правительства.

В августе 1915 года в губерниях Верхнего Поволжья прошли собрания общественных организаций. В докладах органов полиции содержались сведения о том, что роспуск Государственной Думы и отказ императора Николая II от диалога с представителями Союзов усилили недовольство провинциального общества действиями правительственной власти.

Недовольство общества определялось в том числе и крайним вздорожанием продуктов первой необходимости и их длительным отсутствием в свободной продаже. Несмотря на предпринимаемые усилия по контролю и созданию в губерниях и уездах института Уполномоченных председателя Особого Совещания по продовольствию, остановить процесс роста цен и дефицита товаров не удавалось. Одной из причин продовольственного кризиса стала проблема перевозок, заключающаяся в нехватке паровозов и вагонов. Особенно это коснулось крупных промышленных центров, таких как Ярославль, Иваново-Вознесенск, Ростов, Рыбинск. В ноябре 1915 года проверкой Ярославского Губернского продовольственного комитета был отмечен факт одновременного нахождения на территории Ярославского железнодорожного узла 1300 товарных вагонов, из которых 300 были порожними, а 1000 – гружеными, но только 200 из них предназначались для Ярославля, а 800 – для других мест назначения.

Обострение политической обстановки в стране весной-летом 1916 года привело к необходимости принятия мер по ограничению деятельности Союзов и введению контроля за работой Военно-Промышленных Комитетов. В провинции эти действия власти были встречены отрицательно. Представители земств оценивали их как вредные в интересах обороны государства.

К осени 1916 года снижение уровня жизни населения вызывало повышение оппозиционности общества, усиливало резкость суждений о внутривластном курсе правительства, а порыв патриотизма и массового самопожертвования, характерный для первых месяцев войны, все отчетливее стал затухать и приобретать черты социального пессимизма.

Третья глава диссертации «Общественный кризис в провинции в конце 1916 – начале марта 1917 гг.» посвящена характеристике общественной

ситуации в верхневолжских губерниях, усугублявшейся осенью-зимой 1916-1917 гг. наряду с нехваткой товаров, дороговизной, ожиданиями конкретных мер со стороны власти всех уровней по стабилизации ситуации с продовольствием, снижением интереса провинциального населения к событиям в стране и на фронте в целом.

В первом параграфе «Трансформация общественных настроений населения Верхневолжских губерний в условиях нарастания общенационального кризиса в конце 1916 года.» проанализированы изменения в настроениях различных групп провинциального населения под влиянием тотальной войны. Начавшееся разложение армии коснулось и запасных воинских частей, расквартированных в провинциальных губерниях. В конце 1916 года имели место случаи неповиновения командованию и нарушения дисциплины в 253 запасном полку в г. Гороховце, 21 и 197 полках в Покрове и Александрове, 82 полку во Владимире, 209 и 254 полках в Ярославле.

Возобновление заседаний Государственной Думы и шумевшие выступления П.Н. Милокова, В.В. Шульгина, В.А. Маклакова получили широкий отклик среди различных слоев населения провинции, даже самые консервативные слои которого выступали с критикой правительства.

К началу 1917 года в провинциальных губерниях достиг своего пика кризис снабжения продовольствием. Наиболее ярко это проявилось в городах и уездах Владимирской губернии, где за 2,5 года войны средние цены на муку возросли с 13 до 17 рублей за мешок, подсолнечное масло поднялось в цене на 3 рубля за пуд, стоимость мешка гороха выросла с 9 до 14 рублей. В то же время в ряде уездов Костромской и Ярославской губернии местные власти были убеждены в том, что жизнь уездного населения успокоится, если все необходимые товары будут иметься в полном объеме, поскольку материальное положение большей части крестьянского населения не ухудшалось ввиду роста цен как на рабочие руки, так и на предметы сельского хозяйства, дрова и топливные материалы.

С осени 1916 года в России начался новый подъем стачечного движения рабочих, определявшийся выдвиганием экономических требований роста зарплаты. На промышленных предприятиях Верхнего Поволжья оплата труда была ниже по сравнению с другими регионами Российской империи и составляла во Владимирской губернии 358, в Костромской – 371 и в Ярославской – 398 рублей в год при среднероссийской 478 рублей. В этот период к стачечному движению текстильщиков присоединились рабочие металлообрабатывающей, швейной, лесозаготовительной промышленности региона. В верхневолжских губерниях забастовочное движение носило неравномерный характер: росту числа бастующих предприятий и рабочих во Владимирской губернии противостоит выступила Ярославская губерния, в которой в ноябре-декабре 1916 года забастовок зафиксировано не было.

29 ноября 1916 года было издано постановление о проведении в стране продовольственной разверстки, вызванное резким ухудшением ситуации на продовольственном рынке. «Продразверсточные» мероприятия в Верхневолжском регионе коснулись только Костромской губернии, на 4 уезда

которой – Варнавинский, Ветлужский, Галицкий и Кологривский – была возложена обязанность поставить для нужд армии 3137000 пудов овса, сбор которого затруднялся как объективными причинами, так и в силу бюрократических проволочек в деятельности органов власти.

Во втором параграфе «Провинция в условиях событий января-начала марта 1917 года» характеризуется состояние населения провинции и восприятие им событий накануне и во время Февральского переворота. Определенный уровень активизации деятельности общественных организаций в начале 1917 года определялся возобновлением работы Государственной Думы, по поводу долгой отсрочки работы которой в провинциальном обществе высказывалось недовольство.

Продолжала ухудшаться ситуация со снабжением населения продовольственными товарами, особенно во Владимирском, Покровском и Александровском уездах Владимирской губернии, где негативные тенденции в настроении населения усугублялись отсутствием сведений о времени доставки продуктов. До крайности обострившаяся ситуация с обеспечением продуктами питания вынуждала работников предприятий активизировать проведение стачек. Отмечалась продолжительность и повторяемость выступлений рабочих.

События последней декады февраля 1917 года, во многом определившиеся отъездом императора из Петрограда в Могилев, стали катализатором к началу мятежа войск Петроградского гарнизона и ключевым моментом в противостоянии власти и общества. 28 февраля 1917 года в стране произошел «самороспуск» Совета министров, а формально прекратившая свою работу Государственная Дума в лице Временного Комитета получила права законодательной и исполнительной власти, делея ее с Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов.

В провинции имелись отдельные случаи выступлений как против существовавших порядков в целом, так и против конкретных распоряжений властных органов. Во Владимирской губернии вновь проявились нарушения дисциплины среди военнослужащих 21 запасного полка, в Нерехтском уезде Костромской губернии крестьянин Е.А. Мартянов призывал односельчан не подчиняться распоряжениям о поставке для нужд армии лошадей и овса, крестьяне Приемковской волости Ростовского уезда постановили отказать земству в реквизиции скота. Данные факты носили единичный характер и не доказывали, что в губерниях Верхнего Поволжья в конце февраля 1917 года назрела революционная ситуация, требовавшая немедленной радикальной смены власти.

О событиях в столице 23-28 февраля в провинции узнали из газет от 1-4 марта 1917 года. В эти дни во всех губерниях произошли аресты губернаторов, высших чиновников губернских администраций, руководителей полиции и жандармерии, командующих воинских частей. Населению столиц, губернских и уездных городов, рабочих поселков казалось, что в стране в последние февральские дни 1917 года снова оживилась идея «единения», под знаменами которой революция одержала столь быструю победу

Несмотря на рост социального движения во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях, можно утверждать, что он был вызван исключительно прогрессирующим ухудшением материального положения прежде всего городского населения и беднейшей части населения уездов. Как известно, военное положение России к марту 1917 года во всяком случае не ухудшилось, а материальные ресурсы для ведения войны были далеко еще не исчерпаны. Однако, ошибки слабого правительства, несогласованность в действиях государственных организаций вели к утрате всем обществом веры в победу, а неудачи и тяготы войны отнесли на счет высшей власти.

Общественное движение в этот период времени имело не сознательную, а стихийную окраску. Основная масса населения Владимирской, Костромской и Ярославской губерний занимали «нейтрально-равнодушную» позицию в отношении политических перспектив страны или же были настроены на поддержку Государственной Думы, с деятельностью которой связывали надежды на скорейшее и победоносное окончание затянувшейся войны. Поведение большинства жителей провинции демонстрировало сочетание лояльности к местным органам власти и отсутствие революционного антиправительственного и антимионархического настроения.

В заключении сделаны выводы, отраженные в выносимых на защиту положениях.

Работа содержит 32 приложения, в которых приведены статистические данные, иллюстрирующие изменения в жизни провинциального общества, и документальные материалы периода войны.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора:**

Статьи в изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Гулин А.О. Основные тенденции современной историографии Первой мировой войны// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 5. С. 162-166. (автора – 0,5 п.л.)
2. Гулин А.О. Власть и общество российской провинции в годы Первой мировой войны: региональный источниковедческий аспект (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний)// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 3. С. 25-28. (автора - 0,4 п.л.)
3. Гулин А.О. Организация медицинской и социальной помощи больным и раненым воинам в начале Первой мировой войны (на материалах Костромской и Ярославской губерний). Часть I// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 1. С. 32-36.(автора - 0,5 п.л.); часть II// Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5. С. 70-73. (автора - 0,4 п.л.)
4. Гулин А.О. Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны// Вестник

Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 5. С. 24-28. (автора - 0,5 п.л.)

Другие публикации:

1. Гулин А.О. Патриотические настроения в провинциальном обществе, вызванные началом Первой мировой войны (на материалах Костромской и Ярославской губерний)// Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы всероссийской конференции. Кострома, 2-3 марта 2013 г. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 187-191. (автора - 0,3 п.л.)
2. Гулин А.О. Деятельность губернских и городских органов власти в начальный период Первой мировой войны (на материалах Костромской губернии)// Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы всероссийской конференции. Кострома, 2-3 марта 2013 г. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 288-291. (автора - 0,3 п.л.)
3. Гулин А.О. Деятельность русской православной церкви по оказанию помощи раненым в первый год мировой войны 1914-1918 гг. (На материалах Костромской губернии)// Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII Международной научной конференции. Иваново, 12 – 13 марта 2014 г. в 2 частях. Иваново: Ивановский государственный университет, 2014. Ч.1. С. 72-77. (автора - 0,3 п.л.)
4. Гулин А.О. В ожидании призыва и мобилизации. Костромская губерния 1914-1916 годов// Губернский дом, 2014. № 1(94). С. 54-59. (автора - 0,7 п.л.)
5. Гулин А.О. Трансформация общественных настроений населения Костромской губернии в годы Первой мировой войны// Костромская земля в жизни великой России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине образования Костромской области. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. С. 17-19. (автора - 0,2 п.л.)
6. Гулин А.О. Организация производства военной продукции на предприятиях российской провинции в годы Первой мировой войны (На материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний)// Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIV Международной научной конференции. Иваново, 18 – 19 марта 2015 г. в 2 частях. Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. Ч.2. С. 301-310. (автора - 0,5 п.л.)
7. Гулин А.О. Расстрелы рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске как признак возрастания социальной напряженности в России летом 1915 г.// Первая мировая война – пролог XX века. Материалы международной научной конференции. Часть II. Москва: ИВИ РАН, 2015. С. 173-176. (автора - 0,2 п.л.)
8. Гулин А.О. Провинциальное общество в период мая –декабря 1914 г. (на материалах Костромской и Ярославской губерний)// Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. Материалы V Международной научно-практической конференции (26-28 ноября 2015 года, г. Москва). – М.: Издательство МНЭПУ, 2016. С. 412-417. (автора – 0,4 п.л.)

9. Гулин А.О. Герmano-австрийско-турецкие военнопленные на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в 1914-1917 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XV Междунар. науч. конф. Иваново, 23-24 марта 2016г.: в 2 ч. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. Ч. 2. С. 298-304. (автора 0,3 п.л.)

Гулин Александр Олегович
ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Подписано в печать 06.06. 2017 г. Формат 60x84/16
Тираж 100 экз.

Отпечатано:
Фирма «By Step» ИП Басов П.А.
Костромская область, г. Буй, ул. Октябрьской революции, д.74
г. 8 (49435) 4-14-84
e-mail: bystep2017@mail.ru